

На правах рукописи

ПОТАПЕНКО ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

**СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Официальные оппоненты:

Гальперин Михаил Львович
доктор юридических наук, доцент,
ФГБНУ «Исследовательский центр частного
права имени С.С. Алексеева при Президенте
Российской Федерации», профессор кафедры
коммерческого права и процесса

Кузнецов Евгений Николаевич
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева», профессор кафедры
гражданского процесса

Шеменева Ольга Николаевна
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», профессор кафедры
гражданского права и процесса

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится «05» апреля 2024 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/01-12-2023-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования детерминирована динамичным развитием современного цивилистического процессуального права, в том числе в части его специализации и унификации. При этом определение и анализ круга факторов и явлений развития цивилистического процессуального права выступают обязательными научными задачами. В конечном итоге любая научная работа по исследованию цивилистического процессуального права, процессуальных отношений, законодательства, судопроизводства направлена на раскрытие оптимальных условий правового регулирования данной сферы процессуальных отношений.

Изучение эволюции цивилистического процессуального права с неизбежностью приводит исследователя к многочисленным факторам, процессам, тенденциям, влияющим на преобразование формы и содержания правового регулирования процессуальных отношений. Множественность связей и отношений, воздействующих на право внешних и внутренних факторов, явлений и тенденций, их различная роль в ходе развития требуют проведения научных изысканий, направленных на их систематизацию, отраслевую характеристику, определение значения в генезисе цивилистического процессуального права в целом. Приложение известных и используемых в юриспруденции законов диалектики к обозначенной научной задаче облегчает ее решение, открывает исследователю внутренний, весьма гармоничный мир цивилистического процессуального права, развивающийся и живущий на основе определенных закономерностей. Цивилистическая процессуальная наука призвана обозначить и наиболее полно охарактеризовать закономерности развития процессуального права в широком понимании, не только как права позитивного, а как системы регуляторных элементов (системы норм, результатов правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности), направляющих движение и определяющих содержание цивилистических процессуальных правоотношений.

Сложность обозначенной научной задачи заключается в множественности и противоречивом характере явлений и факторов развития цивилистического процессуального права, их общеправовой и внутриотраслевой специфики. Это приводит к принципиальной невозможности простого механического применения законов диалектики, а также переложения общеправовых знаний на отраслевую почву. Многое, что в значительной степени научно обосновано и считается доказанным в общей теории права, становится явно искусственным и нежизнеспособным применительно к развитию цивилистического процессуального права, что свидетельствует об уникальности и специфичности последнего.

Гипотезы, концепции и выводы общеправового и общеправового характера должны проходить через «отраслевое сито» научных исследований, отделяющих и в конечном итоге преобразовывающих совокупность знаний об отраслевом развитии цивилистического

процессуального права. Как следствие, сами по себе законы диалектики, их общеправовое обоснование не могут определить специфику отраслевого развития. В данном случае требуется объединить общеправовые, общеправовые и глубокие отраслевые знания в единую систему, обосновывающую закономерности и явления развития цивилистического процессуального права. Причем объединение должно осуществляться на основе отраслевой системы знаний, дающей возможность более глубоко и, возможно, критически проанализировать общетеоретические положения, существенно дополнить их, преобразовав в отраслевую теорию диалектики цивилистического процессуального права.

Исследование всех факторов и тенденций генезиса в рамках одной научной работы с практической точки зрения вряд ли возможно. Представляется, что это должна быть серия научных работ, посвященных диалектике цивилистического процессуального права, отдельным аспектам его развития.

Одними из явлений, определяющих эволюцию цивилистического процессуального права, выступают парные процессы специализации и унификации правового регулирования цивилистических процессуальных отношений. В современный период реформ и преобразований процессуального закона исследование названных явлений развития представляется весьма своевременным и наиболее востребованным. Процессуальная наука содержит далеко не все ответы на существенные вопросы генезиса цивилистического процессуального права, в частности на вопросы взаимовлияния специализации и унификации права, их оснований и пределов, правильной формализации в целях обеспечения необходимого баланса указанных явлений и их результатов. Эти и ряд других вопросов, стоящих перед современной наукой, имеют значение не только для саморазвития теории, но и играют важную роль в законотворчестве, толковании и применении процессуальных норм.

Степень научной разработанности темы исследования. Взгляд на специализацию и унификацию как на взаимосвязанные процессы развития права в юридической науке не является совершенно новым и косвенно встречается в работах Г.Ф. Шершеневича начала XX в., в частности в первом томе книги «Общая теория права» (1911). Важное значение в понимании указанных процессов имеет статья М.И. Бару «Унификация и дифференциация норм трудового права», опубликованная в журнале «Советское государство и право» в 1971 г., а также статья О.Н. Садикова «Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства», опубликованная в журнале «Правоведение» в 1972 г.

Во многом раскрытию указанной проблематики посвящена монография С.С. Алексеева «Структура советского права» (1975). Более детально вопрос соотношения специализации и унификации в законодательстве раскрывается в работе И.Н. Сенякина «Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики» (1992), а также в работах

С.А. Белоусова «Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика)» (2015) и Д.Е. Петрова «Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права» (2015), опубликованных по результатам докторских исследований. Отдельные аспекты специализации и унификации на общеправовом уровне рассматриваются в трудах А.В. Баранова, В.М. Баранова, А.К. Безиной, Л.Н. Борисовой, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, М.Ш. Гамидова, М.В. Залоило, М.А. Заниной, Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, С.К. Магомедова, С.Г. Ткачевой, П.Е. Недбайло, В.Н. Осьмакова, С.Ю. Суменкова, В.М. Сырых, Л.Ю. Фоминой, А.Ф. Черданцева, Г.Г. Шмелевой и других авторов-теоретиков.

Несмотря на то, что в рамках общей теории права специализация и унификация были предметом научных исследований, говорить о том, что на текущий момент в правоведении сложилась непротиворечивая концепция специализации и унификации права, нельзя. Это связано с рядом факторов. Во-первых, сложностью и многоаспектностью самого предмета исследования, который, безусловно, видоизменяется с течением времени. Во-вторых, отсутствием в некотором смысле изолированного исследования названных явлений, поскольку специализация и унификация изучались, как правило, в контексте структуры права (С.С. Алексеев). Сами же процессы специализации и унификации в таких исследованиях носили лишь попутный характер. В-третьих, преемственность в научных знаниях о праве не позволила авторам (например, И.Н. Сенякин) выйти за пределы выводов предшественников относительно базовых вопросов специализации и унификации права, правильно определить предмет, формы, методы, результаты исследуемых процессов. Наконец, в-четвертых, конкретно-исторические условия проведенных исследований данной проблематики оказали существенное влияние на их результаты. Например, в советский период ведущую роль занимала теория позитивного права, которая во многом отождествляла закон и право. Отсюда исследование явлений развития права сводилось, как правило, к анализу лишь законодательной формы.

На отраслевом уровне отдельные вопросы специализации и унификации права наибольшую научную разработанность получили в трудовом (Н.В. Антипьева, И.А. Глотова, И.Ю. Рогалева, Г.С. Скачкова, Ф.Б. Штивельберг и другие), уголовном (А.В. Васильевский, Д.Ю. Гончаров, Л.Л. Кругликов, Н.В. Кудрявцев, Е.В. Мищенко, С.Ф. Сауляк, Н.М. Свидлов, В.Ю. Соловьев и др.), гражданском и международном частном праве (А.И. Абдуллин, О.А. Кузнецова, Д.О. Кутафин, А.А. Маковская, Г.А. Пакерман, Е.К. Порфирьева, С.С. Сафронова, Н.А. Синева, А.А. Хргиан и др.). Немаловажное значение имеют работы в сфере международного права и теории права, рассматривающие вопросы унификации и специализации национального права под воздействием международных институтов и глобализационных процессов (С.В. Бахин, Н.Г. Доронина, И.И. Лукашук, Н.К. Никитина, В.А. Рыбаков, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин и др.).

В науке цивилистического процессуального права также уделено внимание отраслевым проблемам специализации и унификации права. Первоначально обозначенные проблемы, как и в общей теории права, исследовались через призму отраслевой нормативной системы. Наиболее значимыми в данной сфере, на наш взгляд, являются работы А.А. Мельникова «Советский гражданский процессуальный закон. Вопросы теории гражданского процессуального права» (1973), М.К. Юкова «Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права» (1982), В.М. Шерстюка «Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории)» (1989) и Д.А. Фурсова «Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики)» (2000). Проблема дифференциации гражданского процесса получила свое обоснование и раскрытие в работах, посвященных особым видам производства (А.Т. Боннер, А.А. Мельников, А.Ю. Францифоров, Д.М. Чечот, Н.А. Чудиновская и др.). Вопросы специализации затрагивались в исследованиях, посвященных нормам гражданского процессуального права (Е.А. Крашенинников, Д.В. Малыхин, Н.А. Чечина и др.). Специальным процессуальным нормам посвящена работа О.В. Баулина «Специальные нормы в гражданском процессуальном праве» (1997). Вопросы унификации рассматривались в рамках исследований целей судопроизводства, принципов цивилистического процессуального права и гражданской процессуальной формы (Г.А. Жилин, Л.И. Носенко, И.В. Решетникова, А.К. Сергун, М.С. Шакарян и др.), а также в работах, посвященных обоснованию необходимости объединения арбитражного и гражданского процессов в целом или на уровне отдельных институтов (С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова, Е.В. Дячук, С.К. Загайнова, Д.Я. Малешин, О.В. Исаенкова, Л.А. Прокудина, И.В. Решетникова, И.В. Рехтина, Е.В. Слепченко, М.А. Фокина, Т.В. Шакитько и др.).

Рассмотрение дифференциации и единства гражданского судопроизводства осуществлялось в работах Т.В. Сахновой. Данной проблематике посвящены диссертационные исследования Н.А. Громошиной «Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве» (2010) и Е.В. Слепченко «Гражданское судопроизводство: проблема единства и дифференциации» (2012).

Несмотря на достаточно широкое исследование в отраслевых работах обозначенной проблематики, в настоящее время отсутствуют отдельные исследования специализации и унификации цивилистического процессуального права. В науке нет оформленной непротиворечивой концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права.

Большой объем работ, в которых так или иначе затронуты отраслевые вопросы специализации и унификации права, свидетельствует о значимости указанных явлений в развитии цивилистического процессуального права и законодательства. К сожалению, содержание данных работ не позволяет

прийти к выводу о том, что данные явления исследованы на должном уровне, полно и всесторонне. Скорее, наоборот, обращение исследователей к вопросам специализации и унификации происходит лишь попутно рассмотрению иных отраслевых проблем. В ряде случаев ссылки на специализацию и унификацию осуществляются необоснованно, поскольку анализируются совершенно иные тенденции развития отраслевого регулирования, судопроизводства и гражданского процесса. В этом смысле обращение к проблеме специализации и унификации в рамках отраслевой науки процессуального права осуществляется, можно сказать, интуитивно, без разработки полноценной системы знаний о данных явлениях в рамках непротиворечивой концепции.

Цель исследования заключается в обосновании целостной концепции специализации и унификации гражданского процессуального права как парных процессов качественного отраслевого развития, позволяющей повысить эффективность правового регулирования гражданских процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия.

Необходимость достижения обозначенной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих **задач**:

раскрыть понятия «специализация» и «унификация», определить их объект, формы и методы в правовой сфере на основе изучения и обобщения результатов юридических исследований;

исследовать феномен «парность» специализации и унификации права, выявить основные признаки взаимодействия указанных процессов развития;

определить общеправовые основания и предпосылки специализации и унификации права;

выявить и охарактеризовать роль специализации и унификации в развитии отраслевой системы процессуального права;

осуществить историческое исследование становления и развития гражданского процессуального права в ракурсе влияния на него процессов специализации и унификации;

охарактеризовать признаки и виды специальных процессуальных норм;

установить и проанализировать взаимосвязи общей и специальных процессуальных норм;

рассмотреть и обосновать правоинтерпретационную и правоприменительную формы специализации гражданского процессуального права;

определить основания и факторы, влияющие на специализацию гражданского процессуального права;

изучить негативные последствия специализации гражданского процессуального права для определения ее пределов;

рассмотреть признаки и виды общих процессуальных норм;

установить и обосновать формы унификации гражданского процессуального права;

определить основания и значение унификации цивилистического процессуального права;

изучить негативные последствия унификации цивилистического процессуального права для определения ее пределов;

проанализировать гражданское и арбитражное процессуальное законодательство, законодательство об административном судопроизводстве, а также практику его реализации на предмет обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права, правильного оформления их результатов.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся при реализации норм цивилистического процессуального права, а также сложившийся в правовой действительности механизм регулирования цивилистических процессуальных отношений, структура и содержание цивилистического процессуального права, их внешнее проявление в процессуальном законодательстве, актах толкования и применения цивилистических процессуальных норм.

Предметом исследования выступают закономерности развития современного цивилистического процессуального права, проявляющиеся в результате воздействия взаимосвязанных явлений специализации и унификации, а также нормы цивилистического процессуального и материального права.

Теоретическую основу исследования составили труды авторов дореволюционного, советского и современного периодов по философии права, общей теории права, а также труды исследователей-процессуалистов, прямо или косвенно затрагивавших вопросы специализации и унификации гражданского процессуального права, арбитражного процесса (исследования гражданских процессуальных норм, системы гражданского процессуального права, судебных актов по гражданским делам, особого производства и отдельных порядков рассмотрения гражданских и административных дел, упрощенных (ускоренных) порядков рассмотрения гражданских дел, систематизации, толкования и применения процессуальных норм, сравнительно-правовые исследования гражданского и арбитражного процессов). В диссертации использовались работы таких ученых-процессуалистов, как Д.Б. Абушенко, С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, Л.Н. Берг, В.А. Божок, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, С.А. Боровиков, Д.В. Бурачевский, В.В. Бутнев, Е.В. Васьковский, А.Ф. Воронов, М.Л. Гальперин, Н.А. Громошина, Л.А. Грось, П.П. Гуреев, М.А. Гурвич, О.В. Егорова, Ю.В. Ефимова, С.К. Загайнова, А.И. Зайцев, Д.М. Замышляев, Н.Б. Зейдер, О.В. Исаенкова, М.И. Клеандров, А.Ф. Клейнман, Е.Н. Кузнецов, С.А. Курочкин, В.В. Максимов, Д.Я. Малешин, А.А. Мельников, С.М. Михайлов, В.В. Молчанов, Е.А. Нефедьев, О.В. Николайченко, Ю.К. Осипов, В.В. Павлова, А.А. Павлушина, Ю.А. Попова, Н.А. Рассахатская, И.В. Решетникова, Н.В. Самсонов, М.В. Самсонова, Т.В. Сахнова, Е.В. Силина (Слепченко), Е.Г. Стрельцова, М.К. Треушников,

Д.А. Туманов, Е.Е. Уксусова, Г.Д. Улётова, Д.Г. Фильченко, Д.А. Фурсов, Н.А. Чечина, А.В. Цихоцкий, М.З. Шварц, О.Н. Шеменева, В.М. Шерстюк, А.В. Юдин, М.К. Юков, В.В. Ярков и др.

Достаточно важную роль в настоящем исследовании сыграли работы, посвященные специализации и (или) унификации трудового права, уголовного права, гражданского права, семейного права, международного частного права.

Нормативную основу исследования составили национальные нормативные правовые акты Российской Федерации: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы кодифицированного и некодифицированного характера. В силу особенностей регулирования гражданского, арбитражного и административного судопроизводства в нормативную основу не включались подзаконные нормативные правовые акты, а также нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования представлена аналитическими материалами, которые охватывают собой акты толкования процессуальных норм как ныне действующими высшими судами (Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации), так и ранее действующими высшими судебными инстанциями (Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Кассационный департамент Правительствующего Сената).

В работе широко используются информационные письма, обобщения и обзоры практики высших и вышестоящих судов, научно-консультативных советов, действующих при судах, а также обобщения судебной практики, осуществленные иными органами государственной власти и неофициальными лицами (коллективами авторов). В целях создания полноценной эмпирической основы автором широко анализируются акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов по конкретным делам. В работе также используется судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и иные статистические данные.

Методологическую основу исследования составила совокупность всеобщего, общенаучных и частных методов, авторское применение которых составили оригинальную методику исследования.

В качестве всеобщего метода (подхода) автором использовалась материалистическая диалектика, позволившая рассматривать развитие цивилистического процессуального права на определенном этапе как совокупность результатов действия многочисленных, в том числе разнонаправленных, процессов и факторов развития. Применение указанного подхода привело к выводу о парности (противоречивом, но необходимом сосуществовании) специализации и унификации цивилистического процессуального права. Использование подхода материалистической диалектики потребовало рассмотрение вопросов о взаимосвязи специализации и унификации цивилистического процессуального права,

которая наиболее четко проявляется на уровне первичных элементов отраслевой системы, а также оснований, предпосылок указанных процессов и факторов, влияющих на степень их интенсификации. Реализация данного метода позволила автору выдвинуть и обосновать ряд оригинальных выводов о выражении законов диалектики в отраслевом развитии цивилистического процессуального права, месте и роли в таком развитии процессов специализации и унификации, непосредственном их основании, о взаимодействии результатов на примере первичной процессуальной правовой общности (комплекс норм).

Помимо всеобщего метода (подхода) к исследованию обозначенной проблематики автором применялись общенаучные методы анализа, синтеза, логический, синергетический и исторический методы, системный подход. Данные методы в совокупности позволили автору реализовать оригинальную методику исследования и обосновать его методологические принципы. При исследовании явлений развития цивилистического процессуального права первоначально следует изучать непосредственные результаты их действия, обнаруживающиеся в объекте воздействия – цивилистическом процессуальном праве. Применительно к явлениям специализации и унификации такие результаты представляют собой специальные и общие нормы, которые должны выступать отправной точкой исследования.

Структурные образования более высокого уровня (субинституты, институты, подотрасли), а также синтетические (цивилистический процесс, порядок рассмотрения дела) и деятельностные формы отраслевого регулирования (процессуальные отношения, судопроизводство) являются вторичными и образуются не только под действием процессуальных норм (специальных и общих), но и результатов иных факторов, что значительно усложняет исследование специализации и унификации права на их примере. Именно поэтому первичный элементный уровень анализа специализации и унификации цивилистического процессуального права позволяет получить более достоверные и «чистые» знания о действии указанных явлений.

В работе активно использовались частнонаучные методы: сравнительно-правовой, методы толкования процессуальных норм, обобщения судебной практики и др. Полученные в результате применения указанных методов эмпирические данные послужили основанием для предложений и выводов по совершенствованию правового регулирования цивилистических процессуальных отношений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании комплекса теоретико-правовых положений, образующих основу целостной концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права, базирующейся на их понимании как парных явлений диалектического развития, выступающих одним из проявлений закона единства и борьбы противоположностей. Рассматриваемые явления исторически закономерно сосуществуют и влияют

на содержание современного цивилистического процессуального права, значительно обогащая последнее. Результаты их действия обеспечивают полноту регулирования цивилистических процессуальных отношений с учетом нетипичных процессуальных правовых ситуаций.

Парность как необходимая гносеологическая характеристика специализации и унификации цивилистического процессуального права находит свое отражение в онтологической характеристике результатов данных явлений, которые также находятся в парном отношении. На нормативном уровне результаты названных явлений образуют первичную общность отраслевой системы – комплекс процессуальных норм. В итоге ненормативной (правоинтерпретационной, правоприменительной) специализации комплекс процессуальных норм обогащается специальными правоположениями, обеспечивающими эффективность отраслевого механизма регулирования цивилистических процессуальных отношений.

Исследование результатов специализации и унификации цивилистического процессуального права на уровне первичных элементов отраслевой системы, а также на уровне процессуальных институтов позволило уточнить признаки указанных явлений, отграничить их от смежных тенденций развития процессуального права (дифференциации, сближения (гармонизации), упрощения, интеграции), соответственно, более полно и точно определить значение и роль специализации и унификации в развитии отраслевой системы процессуального права.

Изучение феномена парности процессов специализации и унификации цивилистического процессуального права в ретроспективе и на современном этапе выявило их закономерную взаимосвязь и совместное действие на отраслевую систему регулирования цивилистических процессуальных отношений в направлении обогащения ее содержания при обеспечении органичного (сбалансированного) функционирования.

Наиболее предметное содержание научная новизна диссертационного исследования получила в следующих основных **положениях, выносимых на защиту.**

1. Обосновывается, что объектом первоочередного воздействия специализации и унификации выступает само цивилистическое процессуальное право. Процессуальное законодательство, судопроизводство, цивилистический процесс представляют собой объект вторичного воздействия указанных явлений. При этом непосредственным объектом специализации и унификации являются процессуальные нормы как первичный элемент институциональной системы процессуального права. В основе специализации цивилистического процессуального права лежит логическая операция ограничения юридического понятия, то есть его дополнение видообразующим признаком, а методом специализации выступает конкретизация права. Основным методом унификации права выступает обобщение, в основе которого лежит одноименная логическая операция (исключение видового признака).

2. Специализация и унификация цивилистического процессуального права – это парные явления его качественного развития, которые исторически осуществляются параллельно с той или иной степенью интенсификации, получая наиболее полное выражение в период кодификации цивилистического процессуального права, фундаментом которой служит пандектная система с выделением общей части (Общие положения в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.). Данные явления посредством формирования в системе цивилистического процессуального права общих и специальных правовых предписаний обеспечивают полноту отраслевого регулирования цивилистических процессуальных отношений, а также учет в рамках правового регулирования нетипичных процессуальных правовых ситуаций.

3. Специализация и унификация цивилистического процессуального права имеют общее основание – потребность в эффективной судебной деятельности (наиболее полное достижение цели гражданского, арбитражного и административного судопроизводства) за счет комплексного, полного и непротиворечивого правового регулирования. Наличие общего основания обуславливает единство процессов специализации и унификации. Однако данное основание для указанных процессов порождается различными причинами. Как правило, преобладающее значение для специализации, имеют внешние причины, а именно предмет правового регулирования, судоустройство, тогда как унификация порождается внутренними недостатками построения отраслевой системы (множественность норм, сложность их реализации, нарушение системных связей).

4. Результатами унификации и специализации цивилистического процессуального права на элементарном уровне институциональной отраслевой системы выступают общая и специальная процессуальные нормы, являющиеся парными нормами и имеющие генетические, структурные и функциональные взаимосвязи. Образование в системе цивилистического процессуального права институтов, объединений институтов, подотраслей осуществляется посредством влияния многочисленных факторов развития права, первостепенное значение среди которых имеет дифференционно-интеграционный процесс структурного развития права. Специализация и унификация в рамках образования институтов права и элементов отраслевой системы более высокого порядка (объединений институтов, подотраслей) выполняют роль формирования первичных компонентов (общих и специальных норм), что не оказывает исключительного решающего влияния на образование соответствующего структурного элемента.

5. Парный характер процессуальных норм как результатов унификации и специализации права позволил уточнить общераспространенную в юридической науке классификацию процессуальных норм, выделяющую общие и специальные нормы. Данная

классификация является вторичным делением норм. Первоначально процессуальные нормы, в зависимости от наличия или отсутствия указанных взаимосвязей, подразделяются на единичные и парные. Анализ процессуального законодательства позволил выявить две разновидности единичных процессуальных норм: нормы повышенной абстрактности (действие которых распространяется в основном на всю систему процессуального права), а также единичные нормы с конкретным содержанием (которые периодически появляются в отраслевой системе в силу постоянного преобразования последней). Единичные процессуальные нормы с конкретным содержанием (ст. 59, 60, ч. 1 ст. 61, 111, 186 ГПК РФ)¹ не являются ни общими, ни специальными и имеют низкую эффективность.

6. Критерий выделения специальных процессуальных норм, к которому традиционно относится объем правового регулирования процессуальных отношений (сфера действия процессуальной нормы), требует дополнения, поскольку специальная процессуальная норма имеет не только более узкую сферу правового регулирования в сравнении с общей нормой, но и особое, не совпадающее с ней содержание. Использование данного критерия позволяет отграничить специальные нормы от дублирующих процессуальных норм с более узким объемом, содержащихся, чаще всего, в материальных правовых источниках.

7. Функциональная взаимосвязь между общей и специальными нормами цивилистического процессуального права позволила классифицировать специальные нормы на дополняющие и исключаящие. Общая и специальные дополняющие процессуальные нормы объединены координационной связью, общая и исключаящие процессуальные нормы – субординационной связью. В зависимости от особенностей координационной связи среди дополняющих специальных процессуальных норм выделяются нормы-дополнения (последовательная реализация с общей нормой: ст. 134–136 ГПК РФ) и конкретизирующие нормы (параллельная реализация с общей нормой: ч. 2 и 3 ст. 330 ГПК РФ). Специфика субординационной связи между общей и исключаящими процессуальными нормами позволяет в числе последних выделить нормы-изъятия (жесткая субординационная связь с общей нормой: ч. 8 ст. 10, ч. 1 ст. 13, ч. 33 ст. 22 ГПК РФ) и нормы-альтернативы (мягкая субординационная связь с общей нормой, основанная на волевом признаке: ст. 29, ч. 1 ст. 39 ГПК РФ).

8. Специфика правоотношений, возникающих между судом и иными участниками процесса по поводу рассмотрения и разрешения гражданских и административных дел, объективно требует комплексного регулирования посредством совместного действия как общей, так и специальных процессуальных норм. В связи с этим первичным элементом механизма отраслевого нормативного регулирования является не единичная

¹ Здесь и далее в настоящем разделе автореферата в качестве примера будут приводиться положения ГПК РФ, несмотря на то, что аналогичные примеры содержатся и в других процессуальных кодексах цивилистического типа – АПК РФ, КАС РФ.

норма, а комплекс процессуальных норм, включающий общую норму, а также специальные (дополняющие, исключаяющие) нормы первичной и вторичной специализации. В структурном плане комплекс (ассоциация) процессуальных норм представляет собой первичную общность отраслевой нормативной системы. Наличие не только общесистемных, но и внутренних связей в рамках комплексов (ассоциаций) процессуальных норм должно учитываться при осуществлении правотворческой деятельности, а также при реализации норм гражданского процессуального права.

9. Доказывается неодинаковое значение различных форм (правотворчество, толкование, применение) реализации явлений специализации и унификации. Официальное нормативное (абстрактное) толкование является формой специализации гражданского процессуального права при распространительном (возникает дополняющее правоположение) или ограничительном (возникает исключаящее правоположение) толковании. В отличие от специализации в форме толкования правоинтерпретационная унификация встречается на практике, но не может быть обоснована необходимостью правильной реализации данной нормы. Общее процессуальное правоположение, создаваемое в результате толкования процессуальной нормы, по сути, призвано устранить имеющийся в отраслевой системе дефект в виде отсутствия соответствующего нормативного обобщения (например, признак бесспорности дел приказного производства). Формулируя общие правоположения, высшие суды реализуют несвойственную им функцию, устраняют недостатки отраслевой системы, которые требуют законотворческих решений.

10. Применение норм процессуального права судом в рамках конкретного правоотношения является одной из форм специализации гражданского процессуального права при конкретизации содержания нормы с относительно-определенной диспозицией, а также в случаях распространительного или ограничительного казуального толкования процессуальной нормы. Иное толкование процессуальных норм, а также конкретизация гипотезы и (или) санкции нормы не создают индивидуальное процессуальное правоположение, следовательно, такая деятельность не представляет собой форму специализации гражданского процессуального права. В отличие от специализации унификация гражданского процессуального права в форме применения встречается редко и носит исключительный характер.

11. В систему категорий юридической науки вводится понятие процессуального правового комплекса как совокупности общей и специальных процессуальных норм, а также специальных интерпретационных и индивидуальных процессуальных положений. Данный комплекс содержит элементы, связанные хронологической, структурной (предметной) и функциональными взаимосвязями, что обеспечивает

наиболее полное и правильное регулирование цивилистического процессуального отношения.

12. Специализация и унификация цивилистического процессуального права имеют не только позитивный, но и негативный эффект, связанный с наступлением нежелательных правовых процессуальных последствий чрезмерной интенсификации одного из указанных явлений. К негативным последствиям избыточной специализации относятся процессуально-правовые коллизии (особенно коллизии специальных норм); несогласованность норм процессуального и материального права (например, в связи с включением в закон так называемых правоприменительных положений); множественность и конкуренция порядков рассмотрения судом отдельных категорий дел; нарушение отраслевой формализованности (в связи с объемным размещением процессуальных норм в материальных правовых источниках); умножение поднормативного регулирования процессуальных отношений посредством толкования и применения процессуальных норм.

Избыточная унификация приводит к чрезмерной универсальности и неполноте процессуального порядка рассмотрения дел; обособлению и умножению общих норм в рамках общих положений законодательных актов; появлению в рамках единого комплекса конкурирующих общих норм.

13. В итоге анализа гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства, законодательства об административном судопроизводстве и практики его реализации выявлены дефекты отраслевого правового регулирования, порожденные дисбалансом специализации и унификации права и их результатов. Выявленные дефекты сгруппированы в зависимости от их характера.

Дефекты организационного характера составляют недостатки построения отраслевого нормативного материала, к ним относятся расположение процессуальных норм, состоящих в едином комплексе, в удаленных друг от друга статьях закона (ст. 198 и 204-207; ст. 203.1 и 208 ГПК РФ), размещение в рамках одной статьи и (или) части статьи закона процессуальных норм, относящихся к разным процессуальным комплексам (ч. 3 и 5 ст. 3; ч. 3 ст. 26; ч. 1 ст. 68 ГПК РФ), непоследовательное расположение в статье закона процессуальных норм, составляющих единый процессуальный комплекс (ст. 10, 144 ГПК РФ).

Группа дефектов функционального характера (недостатки действия) включает: наличие малоэффективных единичных процессуальных норм с конкретным содержанием (ст. 59; 60; ч. 1 ст. 61 ГПК РФ), наличие слаборазвитых процессуальных правовых комплексов, требующих дальнейшей специализации в разных формах (ст. 50; ст. 137 и 138; ст. 96 ГПК РФ).

Дефекты связей в рамках комплексов процессуальных норм составляют: частичное пересечение по объему общей и специальной нормы в рамках единого комплекса норм (ст. 32, 134 ГПК РФ); дублирование правил (ст. 7 и 14; ч. 2 и 3 ст. 21 ГПК РФ); отсутствие в законе общей нормы

в рамках конкретного комплекса (приказное производство в части нормы о бесспорности дел).

Формально-логические дефекты проявляются в несовпадении по объему наименования статьи закона и закрепленного в ней комплекса процессуальных норм (ст. 13, 147 ГПК РФ).

Проведенное исследование позволило диссертанту предложить внести следующие изменения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования и связанные с:

оптимизацией процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации гражданского процессуального права (в частности, в сфере базовых процессуальных институтов, таких как общие положения, порядок рассмотрения дела в суде первой инстанции, механизм проверки судебных актов и др.);

осуществлением нормативной специализации единичных процессуальных норм с конкретным содержанием с целью формирования комплексов общей и специальных норм (ст. 111, 186 ГПК РФ; ст. 13, 60, 94.2, ч. 4 ст. 200 КАС РФ);

обеспечением корреляции наименования статей процессуального закона и их содержания в части объема правового регулирования (ст. 13, 147 ГПК РФ и др.);

нивелированием в действующем процессуальном законодательстве дефектов построения комплексов процессуальных норм, где имеется пересечение общей и специальной норм по объему правового регулирования (ст. 32, 134, ч. 3 ст. 193 и ч. 4 ст. 199 ГПК РФ; ч. 1 и 2 ст. 33, ч. 4 ст. 221 АПК РФ; п. 5 ч. 2 ст. 116 и ст. 121 КАС РФ);

обеспечением последовательного изложения комплексов процессуальных норм в рамках одной или нескольких статей закона, следующих друг за другом (ст. 198 и ст. 204–207, ст. 203.1 и 208 ГПК РФ; абз. 4 ч. 2 ст. 20 и ст. 167 АПК РФ);

исключением из действующего процессуального законодательства правоприменительных положений, являющихся результатом чрезмерной нормативной специализации (ч. 1, 2 ст. 282 ГПК РФ), а также устранением излишней конкретизации процессуальных норм, содержащих ссылку на нормы материального права (ч. 1 ст. 287, ч. 1 ст. 291 ГПК РФ);

закреплением в общей норме основного признака дел приказного производства – бесспорность требований взыскателя (ст. 121 ГПК РФ; ст. 229.1 АПК РФ; ст. 123.1 КАС РФ).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанная целостная концепция специализации и унификации гражданского процессуального права на элементарном уровне отраслевой системы будет способствовать дальнейшим доктринальным исследованиям в данной сфере, развитию теории отдельных видов производств в современном гражданском процессе, а также выявлению и исследованию иных парных

явлений диалектического развития цивилистического процессуального права (например, дифференциации и интеграции).

В результате проведенного исследования развиваются и уточняются отдельные критерии специальных процессуальных норм, трансформируется классификация норм цивилистического процессуального права. В научный оборот вводятся новые правовые категории «комплексы норм», «процессуально-правовые комплексы», «специальные процессуальные правоположения», «парные процессуальные нормы». Данные категории имеют конкретное содержание и признаки, раскрываемые в работе, что способствует развитию и расширению категориального аппарата процессуальной науки.

Практическая значимость результатов исследования состоит в обосновании целесообразности оптимизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также законодательства об административном судопроизводстве в направлении обеспечения баланса специализации и унификации цивилистического процессуального права, а также конкретных предложений такой оптимизации, способствующих совершенствованию судебного правоприменения. Реализация указанных предложений позволит повысить прикладную эффективность правового регулирования процессуальных отношений.

Кроме того, результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании различных цивилистических процессуально-правовых дисциплин, а также для подготовки междисциплинарных спецкурсов, посвященных специализации и унификации норм права.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается тем, что при его осуществлении использовалась обширная научно-практическая юридическая литература как отраслевого, так и общетеоретического характера, а также проводился анализ многочисленной судебной практики толкования и применения действующих норм цивилистического процессуального права.

Наряду с этим, достоверность полученных результатов подтверждается объемной теоретической, нормативной и эмпирической базой диссертационного исследования, проанализированным генезисом процессуальных институций, в том числе на уровне их внутренних взаимосвязей, а также системой примененных методов научного познания всеобщего, общенаучного и частного характера, обеспечивающих возможность получения достаточного и верифицированного знания об объекте и предмете диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования изложены в 56 работах автора, в том числе в 28 статьях в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. По результатам научного исследования опубликованы две авторские монографии.

Результаты исследования докладывались на круглых столах, панельных дискуссиях, внутривузовских, межвузовских, всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, проводимых на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» и других образовательных учреждений.

По теме диссертации в 2016 г. на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» была организована и проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Унификация и дифференциация современного цивилистического процессуального законодательства» (г. Саратов, 31 мая 2016 г.), на которой автором диссертации был поставлен вопрос о парности рассматриваемых феноменов развития цивилистического процессуального права. С докладами и научными сообщениями по теме исследования диссертант выступил на II Международной научно-практической конференции «О новеллах цивилистического процессуального законодательства» (г. Саратов, 31 марта 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Законный интерес в цивилистическом процессе: теоретико-прикладные проблемы» (г. Саратов, 26–27 мая 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.), III Международной научно-практической конференции «Судебно-правовая политика на современном этапе: проблемы, тенденции и перспективы» (г. Махачкала, 30 ноября 2017 г.), круглом столе «Унификация цивилистического процессуального законодательства: проблемы и перспективы» (г. Москва, 1 декабря 2017 г.), Научно-практической конференции «Новые контексты защиты гражданских прав и законных интересов: проблемы теории и вызовы практики» в рамках V юбилейного московского юридического форума «Будущее российского права: концепты и социальные практики» (г. Москва, 6 апреля 2018 г.), III Международной научно-практической конференции «Основные векторы развития современного цивилистического процессуального закона» (г. Саратов, 12 апреля 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Особенности рассмотрения арбитражным судом отдельных категорий дел» (г. Саратов, 25–26 мая 2018 г.), IV Международной научно-практической конференции «Перспективы становления и развития медиации в регионах» (г. Саратов, 14 декабря 2018 г.), IV Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в Российской Федерации: апелляционный и кассационные суды» (г. Саратов, 28 марта 2019 г.), III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию

со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева, «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы участия адвоката в арбитражном процессе» (г. Саратов, 17 октября 2019 г.), V Международной научно-практической конференции «Юридические и психологические основы медиации: проблемные аспекты», (г. Саратов, 6 декабря 2019 г.), Саратовском молодежном юридическом форуме «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (г. Саратов, 21–22 апреля 2020 г.), IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ–СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 3 октября 2020 г.), VII ежегодном Симпозиуме журнала «Вестник гражданского процесса» «2020 – Современная кодификация цивилистического процессуального законодательства: влияние на правовую систему, юридическую науку и формирование комфортной юрисдикции» (г. Казань, 25–27 сентября 2020 г.), I Международной научно-практической конференции «Сфера правосудия» в секционном заседании «Специализация как тенденция развития цивилистического судопроизводства» (г. Москва, 12 марта 2021 г.), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса» (г. Ростов-на-Дону, 16 апреля 2021 г.), V Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 8 июня 2021 г.), I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (г. Москва, 9 февраля 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022» (г. Ростов-на-Дону, 28 октября 2022 г.), VII Всероссийской научно-практической конференции «Реформы в сфере современного цивилистического процесса: основные тенденции и итоги» (г. Саратов, 31 марта 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Упрощение гражданской процессуальной формы: проблемы теории, законодательства, судебной практики и организации судебной деятельности» (г. Санкт-Петербург, 2 июня 2023 г.) и других научных мероприятиях.

Результаты исследования используются в учебном процессе при чтении лекций по дисциплинам «Арбитражный процесс», «Правовые основы несостоятельности (банкротства)», «Альтернативные способы разрешения споров», а также при ведении семинарских занятий в ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа включает введение, пять глав, объединяющих двадцать параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень ее научной разработанности, цель и задачи, объект и предмет диссертационной работы, раскрываются ее методологические основы, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна и практическая значимость полученных диссертантом выводов, указывается достоверность результатов исследования и их апробация.

Глава первая «Специализация и унификация права: теоретико-методологический анализ» включает четыре параграфа, в первом из которых *«Понятие, формы и методы специализации права»* рассматриваются вопросы определения понятия «специализация права», объекта, форм и метода специализации цивилистического процессуального права. Анализ юридической литературы, посвященной проблематике специализации права, позволил автору в качестве объекта специализации опередить цивилистическое процессуальное право. Отмечается, что ни процессуальное законодательство, ни гражданское судопроизводство не являются первичным объектом нормативной специализации. В работе обосновываются деятельностные формы специализации цивилистического процессуального права (правотворчество, толкование, применение права). В качестве метода специализации рассматривается конкретизация, посредством которой понятие дополняется видовым признаком. В заключение параграфа делается вывод о том, что специализация права имеет своим непосредственным объектом правовые нормы (предписания) и направлена на выработку специальных правил, применимых к более узкому кругу правоотношений (или регулирующих лишь отдельные части, этапы правоотношения).

Второй параграф «Понятие, формы и методы унификации права» посвящен характеристике унификации права. Автором указывается на различные уровни унификации права (международный и внутригосударственный). Основным методом унификации права выступает обобщение. В зависимости от уровня унификации выделяются ее различные способы. Способы международной унификации права являются рецепция и имплементация. Способом внутригосударственной унификации права выступает систематизация законодательства, при которой осуществляются нормативные обобщения. Непосредственный объект унификации права – процессуальные нормы. Цель и результат унификации права есть общая процессуальная норма, обеспечивающая единое регулирование. Данная цель позволяет отграничить унификацию от иных явлений развития права.

В третьем параграфе «Специализация и унификация как закономерные взаимосвязанные процессы развития права» специализация и унификация права определяются как парные процессы качественного развития цивилистического процессуального права. Исходя из объекта и цели

указанных процессов автором делается вывод о том, что унификация и специализация представляют собой процессы изменения содержания гражданского процессуального права, поэтому взаимосвязь унификации и специализации права носит диалектический характер и проявляется наиболее полно в движении, развитии.

Основными признаками взаимосвязи унификации и специализации права называются диалектический характер, противоречивость и единство, изменчивость и отраслевая специфичность. В данном параграфе также проводится разграничение специализации, унификации и смежных категорий дифференциации и интеграции, которые связаны со структурой гражданского процессуального права.

В четвертом параграфе «Общие предпосылки и основания унификации и специализации права» определяется система общих предпосылок и оснований специализации и унификации права. Под предпосылками предлагается понимать совокупность предварительных условий специализации и унификации, необходимых для их осуществления. Предлагается выделить общие и специальные предпосылки. Общие предпосылки могут быть внутренними (содержащимися в праве) и внешними. В качестве общих внутренних предпосылок следует рассматривать системность и изменчивость права. Внешней общей предпосылкой выступает разнообразие и многовариантность общественных отношений. Специальные внутренние предпосылки унификации права – его относительная статичность и абстрактность. Внешней предпосылкой унификации права выступает единый состав правоотношения в виде его право- и дееспособных субъектов. К внутренним предпосылкам специализации права следует отнести разнообразие правовых способов и средств регулирования общественных отношений. Внешней предпосылкой специализации является специфика содержания и структуры правоотношения.

Под основаниями специализации и унификации права предлагается понимать такие внешние и внутренние обстоятельства, которые в совокупности вызывают к жизни процессы унификации или специализации и обосновывают их необходимость. Основанием специализации права выступают изменения предмета правового регулирования (внешнее основание), которые приводят к появлению пробелов в праве или неправильному правовому регулированию (внутреннее основание). В отличие от специализации унификация права порождается внутренними факторами, среди которых можно назвать коллизии правовых норм, правовую инфляцию.

Пятый параграф «Роль специализации и унификации в развитии гражданского процессуального права» посвящен определению значения процессов специализации и унификации в построении отраслевой нормативной системы. Анализируется воздействие специализации и унификации на структуру гражданского процессуального права в

контексте образования новых элементов, имеющих общий или специальный характер. В итоге автор приходит к выводу, что процессам специализации и унификации на уровне институтов отраслевой системы цивилистического процессуального права следует отводить такую же роль, как и на уровне первичных элементов – процессуальных норм. Они значительно обогащают содержание права, обеспечивая баланс общего и особенного в процессуально-правовом регулировании. Впоследствии результаты данных процессов в виде совокупности общих и специальных норм подхватываются иными процессами структурного развития права, что может привести к образованию правовых общностей более высокого порядка. В контексте дальнейшего направления исследования обозначенной проблематики автор делает вывод о том, что процессы специализации и унификации цивилистического процессуального права нужно исследовать прежде всего на уровне процессуальных норм. Именно такой подход позволит прийти к формированию целостной и правильной (в некотором смысле «чистой») концепции без преувеличения или умаления значения рассматриваемых процессов в отраслевом развитии процессуального права.

Глава вторая «Исторические аспекты специализации и унификации российского цивилистического процессуального права» состоит из двух параграфов, в которых описаны два периода развития отечественного цивилистического процессуального права.

Первый параграф «Специализация и унификация отечественного цивилистического процессуального права до принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 года» посвящен рассмотрению вопроса становления и развития цивилистического процессуального права и цивилистического процесса в контексте его специализации и унификации до принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Изучение истории становления гражданского процесса обнаруживает, что тенденции специализации и унификации права вплоть до принятия Свода законов Российской империи 1832 г. имели достаточно примитивный характер и их взаимодействие как парных процессов осуществлялось неявно. Вместе с тем нельзя отрицать и тот факт, что до принятия Свода эти тенденции в праве присутствовали и влияли на его содержание.

Принятие Свода 1832 г. является краеугольным для развития отечественного цивилистического процессуального права под влиянием процессов специализации и унификации. Свод в части регулирования гражданского судопроизводства приобретает некий аналог общей части с общими нормами. Будучи результатом инкорпорации, он содержит не только отдельные редакционные правки правовых положений, но имеет соответствующие обобщения, являющиеся результатом творчества составителей (например, ст. 153, 156–159 X тома). Со времени Свода полнота взаимодействия позволяет называть унификацию и специализацию правообразующими процессами.

Во втором параграфе «Специализация и унификация отечественного цивилистического процессуального права после принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 года» рассматривается развитие цивилистического процессуального права, начиная с 64 г. XIX в. до новейшего периода, определяется место и роль процессов специализации и унификации. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС) как источник гражданского процессуального права обнаруживает наличие процессов унификации и специализации процессуального права. Эти процессы в данный период исторического развития имеют свои особенности, связанные с усилением роли унификации под действием пандектной системы. УГС как нормативный акт имеет признаки кодификации, проявляющиеся в первую очередь в попытке регламентации основных начал гражданского судопроизводства, стремлении к «монополизации» регулирования гражданского судопроизводства. На элементарном уровне единство и органичность правового регулирования достигается посредством абстрактного изложения правовых правил, многочисленных отсылочных норм (ст. 79, 194, 236, 243, 271, 285, 300 и др.), а также наличия функциональных связей общей и специальных норм. Устав содержит различные виды специальных процессуальных норм: нормы-дополнения, нормы-исключения, нормы-разъяснения.

Начальный этап советского периода развития отечественно права знаменуется существенным понижением качества нормативных правовых актов. С точки зрения юридической техники, полноты и глубины регулирования с УГС не сравнится не только Положение о народном суде 1918 г., но и ГПК РСФСР 1923 г., начиная с принятия которого значительную интенсификацию получают процессы специализации процессуального права. Данные процессы связаны со следующими обстоятельствами. Во-первых, специализация судебной системы, т.к. вместо народного, губернского и Верховного Суда система судостроительства в 1930-е гг. была представлена народным, окружным, краевым (областным) и Верховным судами. Во-вторых, развитие материального права и правоотношений. Рассматривая данное направление специализации, следует отметить, что для ГПК РСФСР в редакции 1930 г. свойственно стремление к комплексному регулированию за счет включения в него как норм процессуального, так и норм материального права (Положение о третейском суде). Третьим основанием специализации явилось стремление самосовершенствования. В соответствии с данным основанием развиваются, например, правила обращения в суд, рассмотрения заявления.

Развитие отечественного цивилистического процессуального права 60-х годов XX в. знаменуются стремлением к унификации правил гражданского судопроизводства. Принятие Основ гражданского судопроизводства 1961 г. (далее – Основы) связано с особенностями федеративного устройства Советского государства, стремлением обеспечить единую правовую основу рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров. Основы

выступали своеобразной общей частью для всех гражданских процессуальных кодексов союзных республик. Очевидно, что общая часть самих кодексов республик строилась посредством дублирования положений Основ (например, ГПК РСФСР 1964 г.).

Дальнейшее развитие цивилистического процессуального права осуществлялось на базе взаимодействия процессов специализации и унификации. В 1990-е гг. в связи с образованием системы арбитражных судов и принятием кодифицированного акта данные процессы стали иметь двухуровневый характер. С одной стороны, они протекали в рамках кодифицированных актов (АПК РФ и ГПК РФ), с другой – правила гражданского судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции влияли друг на друга, заимствовались (в настоящее время процесс двустороннего заимствования очевиден) либо отвергались (институт отказа в принятии иска в арбитражном процессе).

Глава третья «Специализация цивилистического процессуального права как процесс его развития» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Специальные нормы в цивилистическом процессуальном праве» рассматриваются вопросы касательно признаков специальных норм, их соотношения с иными нормами цивилистического процессуального права.

В литературе в качестве основного признака специальной нормы называется объем ее действия, который уже по отношению к общей норме. Специальная норма регулирует лишь отдельные черты, части (этапы) соответствующего общественного отношения. Однако данный признак не может выступать единственным основанием классификации процессуальных норм на общие и специальные. По объему действия в рамках системы цивилистического процессуального права можно сопоставлять не только общие и специальные нормы, но и только общие или только специальные. Кроме того, сопоставление процессуальных норм по объему возможно при дублировании. Например, в материальном законодательстве часто располагаются нормы, которые содержат правила, тождественные правилам процессуальных кодексов, но регулируют отдельные процессуальные отношения (производство по отдельным гражданско-правовым спорам). На основе анализа процессуальных норм делается вывод о том, что специальная норма отличается от общей как по предмету регулирования в части объема (регулирует лишь отдельные специфические его части, элементы, этапы), так и по своему содержанию (включает правило, нетождественное основному правилу регулирования данного общественного отношения).

Выявление признаков специальных процессуальных норм позволило автору сделать несколько выводов. Во-первых, внешним фактором, воздействующим на появление специальных норм, выступает предмет правового регулирования. Во-вторых, поиск специфического признака специальной нормы показывает, что такая норма может сравниваться только со своим антиподом – общей нормой. В-третьих, специальная норма всегда

действует в системе иных правовых предписаний. Обосновывается, что правовое регулирование цивилистических процессуальных отношений на элементарном уровне осуществляется комплексами процессуальных норм, объединенных взаимными связями и действующими совместно. Данные комплексы включают в себя общую норму и ряд специальных норм. Анализ взаимосвязи общей и специальной нормы цивилистического процессуального права позволил выявить структурные, функциональные и генетические связи между ними в рамках комплекса норм.

В работе критикуется общепризнанная классификация процессуальных норм на общие и специальные. Автором доказывается, что деление норм на общие и специальные представляет собой вторичную классификацию. Первоначально в зависимости от наличия тесных функциональных связей и включения процессуальных норм в комплексы нормы цивилистического процессуального права следует подразделять на парные (состоящие в едином комплексе и действующие совместно) и единичные (не имеющие тесных функциональных связей с другими нормами). Парные нормы, в свою очередь, подразделяются на общие и специальные. Среди единичных норм выделяются нормы повышенной абстрактности, а также единичные конкретные нормы цивилистического процессуального права. Изложенное указывает на то, что классификация норм на общие и специальные допустима в отношении большинства, но не всех процессуальных норм.

Во втором параграфе «Виды специальных норм цивилистического процессуального права» приводится классификация специальных процессуальных норм по различным основаниям. С учетом расположения в законодательных актах можно выделить специальные нормы, расположенные в основных цивилистических процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), специальные нормы, расположенные в материально-правовых законодательных актах (ГК РФ, СК РФ, ЗК РФ, ЖК РФ и т.д.). В зависимости от места и роли специальной нормы в элементарном комплексе процессуальных норм можно указать на нормы, изменяющие содержание общей нормы, а также нормы вторичной специализации, изменяющие содержание другой специальной нормы.

В качестве основной и наиболее значимой классификации специальных процессуальных норм называется их деление в зависимости от разновидности функциональной связи специальных норм с общей нормой в рамках комплекса процессуальных норм. Специальные нормы в силу такой классификации могут быть дополняющими (координационная функциональная связь с общей нормой) и исключаящими (субординационная функциональная связь с общей нормой). На основании специфики типа функциональной связи дополняющие нормы разделяются на конкретизирующие (параллельная реализация) и нормы-дополнения (последовательная реализация). Исключающие нормы составляют нормы-изъятия (жесткая субординация в силу прямого указания в законе) и нормы-альтернативы (мягкая субординация, основанная на внешнем волевом

момента). Отмечается важное прикладное и теоретическое значение приведенной классификации. Проводится эмпирический анализ цивилистического процессуального законодательства, подтверждающий сделанные выводы.

Третий параграф «Толкование как форма специализации цивилистического процессуального права» посвящен исследованию одной из форм специализации цивилистического процессуального права – правоинтерпретационной деятельности. Автором критикуется осуществляемое в литературе отождествление толкования с правоприменительной деятельностью. Отмечается, что официальное нормативное толкование представляет собой один из видов правовой деятельности, который может выступать самостоятельной формой специализации цивилистического процессуального права. Результаты такого толкования, с одной стороны, нельзя отождествлять с толкуемой нормой, поскольку они есть результат самостоятельной деятельности, не поглощаемой ни правотворчеством, ни правоприменением. С другой стороны, результаты толкования тесно связаны с самой толкуемой нормой, которая является основой и объектом толкования. Несмотря на творческий характер правоинтерпретационной деятельности, она имеет четко установленные пределы и цели, не связанные с созданием самостоятельных процессуальных норм.

На основе детального анализа правоинтерпретационной деятельности делается вывод о появлении в результате толкования специальных процессуальных положений. Ввиду распространительного толкования процессуальной нормы возникает дополняющее правоположение. Результатом ограничительного толкования является исключаящее процессуальное правоположение. Все они в совокупности по отношению к толкуемой процессуальной норме выступают специальными и подлежат применению в строго обозначенных толкователем случаях.

Автором также критикуется позиция исследователей, которые рассматривали толкование и конкретизацию в качестве самостоятельных видов правовой деятельности. Обосновывается, что толкование и конкретизация – явления значительно взаимосвязанные, но не поглощаемые друг другом полностью. Конкретизация как метод специализации имеет место и в правотворчестве, и в толковании, и в правоприменении.

В четвертом параграфе «Реализация процессуальных норм и специализация цивилистического процессуального права» проводится анализ правоприменения как формы специализации цивилистического процессуального права.

Обращается внимание, что специализация цивилистического процессуального права невозможна при его реализации в формах исполнения, соблюдения и использования. Формой специализации может быть лишь правоприменительная деятельность суда. В отраслевой процессуальной литературе достаточно распространены взгляды на

конкретизацию норм права при их применении судом. Такая конкретизация находит свое проявление в судебном решении. В доктрине правоприменительная конкретизация признается и связывается в большинстве случаев либо в целом с судебным применением, либо с судебным усмотрением как особой разновидностью правоприменения. Однако процессуальные нормы получают свою реализацию в форме применения не только в решении суда первой инстанции, но и в судебных определениях, являющихся по своей природе правоприменительными актами.

Конкретизация применяемых процессуальных норм зависит от степени определенности последних и предполагает допускаемое законом судебное усмотрение. Однако не любая конкретизация и не каждое усмотрение, осуществляемое судом при применении норм процессуального права, выступает способом специализации права в форме правоприменительной деятельности. В рамках правоприменительной деятельности специальное индивидуальное правоположение может быть создано судом только при конкретизации диспозиции гражданской процессуальной нормы.

Автором отмечается, что значение индивидуальных процессуальных правоположений не следует преувеличивать и видеть в них некое подобие правотворчества. Применение процессуальных норм с относительно определенной диспозицией не создает новых норм права, так как направлено на полное и четкое регулирование конкретного процессуального правоотношения. В основе применения лежит норма объективного процессуального права, которая в силу системной связи с другими нормами создает ограничения для судебного усмотрения.

В заключение параграфа делается вывод о том, что применение норм процессуального права судом в рамках конкретного процессуального правоотношения является одной из форм специализации цивилистического процессуального права при конкретизации содержания процессуальной нормы с относительно-определенной диспозицией, а также в случаях распространительного или ограничительного казуального толкования процессуальной нормы. Иное толкование процессуальных норм, а также конкретизация гипотезы и (или) санкции процессуальной нормы не создает индивидуальное процессуальное правоположение, следовательно, такая деятельность не относится к форме специализации цивилистического процессуального права.

Пятый параграф «Основания и факторы специализации цивилистического процессуального права» посвящен анализу совокупности факторов, влияющих на специализацию цивилистического процессуального права.

Под основаниями специализации цивилистического процессуального права предлагается понимать совокупность социальных, политических, экономических, юридических факторов как объективного, так и субъективного характера, которые создают необходимость такой специализации. Цивилистического процессуальное право подвержено

воздействию неюридических факторов, влияющих на право в целом. Преобразование процессуального права часто требует организационного и финансового обеспечения (дополнительных сотрудников аппарата суда, судей, технических средств). Данные обстоятельства учитываются при изменении действующего законодательства в процессе нормотворческой работы. Все эти обстоятельства, безусловно, влияют на развитие процессуального права, но являются внешними. Наряду с ними предлагается выделить группу специально юридических факторов, воздействующих на специализацию гражданского процессуального права.

Автор не соглашается с мнением процессуалистов (Ю.В. Ефимова, Е.Е. Уксусова и др.), указывающих на материальное право как непосредственное основание (причину) специализации гражданского процесса. В связи с этим обосновывается, что непосредственным основанием специализации гражданского процессуального права выступает эффективность судебной деятельности и судебной защиты.

В параграфе рассматривается зависимость судопроизводства от судостроительства. Изменения в судебной системе влекут за собой преобразования в сфере правил судопроизводства. Специализация в судостроительстве приводит к специализации в судопроизводстве. Однако основанием специализированного суда (как, впрочем, и создания дополнительных звеньев в действующих подсистемах) есть не только и не столько характер дела, а гораздо большая совокупность факторов как субъективного (усмотрение законодателя), так и объективного характера. Основным из данной совокупности также является фактор эффективности судебной деятельности. Зависимость порядка судопроизводства от судостроительства порождает необходимость корректировки процессуальных правил при преобразовании системы судебных органов в целях функционального обеспечения деятельности последних.

Между тем специализация гражданского процессуального права не может обосновываться лишь специализацией судостроительства. В конечном итоге и специализация процессуального права, и специализация судебной системы обуславливается единым основанием — институционно-организационное и функциональное обеспечение эффективной судебной деятельности.

Автором указывается на важное значение судебной практики и гражданского процессуальной науки в системе факторов специализации права, без которых основание специализации (необходимость эффективной судебной деятельности) не может быть выявлено и осознано. Судебная практика в целом представляет собой тот индикатор, который сигнализирует о недостатках гражданского процесса. Выявленные процессуальные проблемы решаются наукой гражданского процессуального права.

Шестой параграф «Пределы специализации гражданского процессуального права» посвящен анализу негативных последствий избыточной специализации гражданского процессуального права.

Оптимальный уровень специализации обеспечивает стабильное развитие цивилистического процессуального права и эффективность судебной деятельности. В параграфе рассматриваются негативные процессуальные последствия нормативной, правоинтерпретационной и правоприменительной специализации права.

Основным негативным последствием нормативной специализации цивилистического процессуального права является его усложнение за счет увеличения количества нормативного материала, что также приводит к усложнению структуры цивилистического процессуального права. В качестве конкретных негативных последствий нормативной специализации цивилистического процессуального права называются коллизии процессуально-правовых норм (противоречие специальных процессуальных норм), несогласованность процессуальных и материальных норм, неоправданное дробление процесса на отдельные процедуры (например, некоторые виды особого производства), конкуренция процедур и судопроизводств (например, конкуренция порядка гражданского и административного судопроизводства), несистемное распространение процессуальных норм в материально-правовых источниках права.

Среди негативных последствий правоинтерпретационной специализации цивилистического процессуального права называется нивелирование действия процессуальных норм, конкуренция объективного права и права толкования. Отмечается, что правоинтерпретационная специализация цивилистического процессуального права – явление объективно существующее, несмотря на то, что порождается различными причинами (дефектность норм или допущение специального толкования самой нормой). В любом случае такая форма специализации, имея важное значение, не должна приводить к появлению правоположений, заменяющих содержание процессуальных норм.

В качестве негативных последствий правоприменительной специализации цивилистического процессуального права называются нарушение универсальности процессуального порядка и единства процесса, упрощение процессуального порядка, судебный произвол.

Глава четвертая «Унификация как процесс развития цивилистического процессуального права» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Общие нормы в системе цивилистического процессуального права» проводится анализ общих процессуальных норм.

Исходя из предложенной автором классификации норм цивилистического процессуального права на парные и единичные, условно выделяются две группы общих норм: общие единичные (непарные) нормы и общие парные нормы. Первую группу составляют процессуальные нормы повышенной абстрактности (принципы, декларативные нормы). Данные нормы являются общими в рамках всей системы цивилистического процессуального права.

Вторую группу общих процессуальных норм составляют общие парные нормы, которые находятся в тесных системно-функциональных связях со специальными правилами и составляют с последними единый процессуальный комплекс. На элементарном уровне общие нормы – неотъемлемые компоненты отраслевой системы права. С функциональной точки зрения общая парная норма – самостоятельный элемент структуры права, обладающий регулятивными способностями. Данные способности в силу специфики цивилистических процессуальных отношений недостаточны, поэтому регулирование осуществляется, как правило, не единичными нормами, а их комплексами.

В работе определяется роль общей нормы в процессуальном комплексе. Общая норма содержит генеральное процессуальное правило (предписание), которое изменяется (дополняется, исключается) специальными нормами. Выступая своеобразным ядром процессуально-правового комплекса, общая норма по отношению к специальным нормам выполняет ряд специфических функций. Выделяются и раскрываются интегративная, ограничительная и определяющая функции общей нормы в рамках процессуального комплекса.

В заключение параграфа делается вывод о том, что общая парная норма занимает центральное место в процессуально-правовом комплексе. Такое положение общей нормы связано с тем, что она содержит генеральное правило, дополняемое или исключаемое специальными нормами. Особенность функционального действия общей парной нормы заключается в ее различной связи с несколькими специальными процессуальными нормами (координации, субординации). Общее правило может одновременно дополняться одними специальными нормами и исключаться другими. В этом аспекте общая норма выступает цементирующим элементом процессуально-правового комплекса, который при ее отсутствии распадается на отдельные конкретные непарные предписания.

Второй параграф «Формы унификации цивилистического процессуального права» посвящен раскрытию и обоснованию форм унификации цивилистического процессуального права.

Отмечается, что процесс унификации права проявляется во вне посредством целенаправленной юридически значимой деятельности, приводящей к образованию общих норм. Как и в случае специализации цивилистического процессуального права, его унификация имеет деятельностные формы внешнего выражения. Унификация как процесс развития цивилистического процессуального права может осуществляться не только в рамках правотворчества, но и в рамках иных видов юридически значимой деятельности: толкование и правоприменение. При рассмотрении толкования и применения в качестве форм унификации отмечается их экстраординарный (исключительный) характер.

Общие правовоположения, формируемые при толковании и применении норм цивилистического процессуального права, по сравнению с

аналогичными правоположениями материально-правового характера, довольно немногочисленны. Это обосновывается достаточно детальным регулированием цивилистического процесса.

Если специализация процессуального права в форме толкования и применения представляет собой его нормальное развитие, связанное со сложностью и многообразием процессуально-правовых отношений и невозможностью их полного регулирования позитивным правом, то случаи унификации цивилистического процессуального права посредством толкования и применения связаны со структурными и содержательными недостатками процессуального права, отсутствием в нем общих правил (нормативных обобщений), единообразно регулирующих достаточно распространенные типичные ситуации, в результате чего образуется пробел в праве. Отсутствие общей нормы в процессуальном комплексе негативно влияет на действие данного комплекса и является предпосылкой его неэффективности.

Третий параграф «Значение и основания унификации цивилистического процессуального права» посвящен определению роли унификации в развитии цивилистического процессуального права.

Отмечается, что посредством унификации создаются универсальные правила, регулирующие множество типичных процессуально-правовых отношений. Унификация цивилистического процессуального права позволяет на основе обобщения нормативного материала сформулировать основополагающие отраслевые принципы правового регулирования, выражающие особенности отраслевого метода, объединить конкретный нормативный материал в стройную структуру на основе формирования общих процессуальных правил на различных уровнях (отраслевом, институтов, комплексов норм); минимизировать объем нормативного материала путем отсылок к общему правилу регулирования; облегчить реализацию цивилистического процессуального права и, следовательно, повысить его регулятивные способности за счет распространения на сходные процессуальные правоотношения единого правила (предписания). Обосновывается, что унификация придает процессуальной форме ее неотъемлемое свойство универсальности, от которого, по мнению автора, производны другие ее свойства и признаки.

В параграфе аргументируется, что непосредственным основанием унификации процессуального права является необходимость эффективной судебной деятельности и судебной защиты. Разрешение типичных дел на основе единых процессуально-правовых правил упрощает работу судов. Однако основание унификации процессуального права имеет свои особенности по отношению к основанию его специализации. Если при специализации потребность изменения права исходит от предмета регулирования (процессуальных правовых отношений), то при унификации основным фактором, влияющим на качественное изменение процессуального права на элементарном уровне, выступают потребности самой системы

цивилистического процессуального права, ее структурной организации. В некотором смысле унификация – это процесс саморазвития цивилистического процессуального права, его самоорганизации. Потребность в унификации порождается следующими проявлениями несовершенства внутренней организации отраслевого нормативного материала: множественность и противоречивость процессуальных норм, отсутствие выраженного целеполагания при формулировании новых норм и процессуальных институтов, дублирование процессуальных предписаний при регулировании смежных правовых отношений.

В четвертом параграфе *«Пределы унификации цивилистического процессуального права»* определяются негативные процессуально-правовые последствия чрезмерной унификации цивилистического процессуального права.

Многоуровневость унификации предполагает рассмотрение негативных последствий на различных уровнях отраслевой системы процессуального права: на элементарном уровне – уровне норм и процессуально-правовых комплексов; на отраслевом уровне; на уровне взаимодействия процессов (гражданского и арбитражного), правила которых также постепенно сближаются. Проблема унификации на элементарном уровне связана с цивилистическими процессуальными нормами и их первичной общностью – комплексами (ассоциациями) норм. На данном уровне унификация напрямую не влияет на построение всей системы процессуального права, ее основы. Однако правильное построение нормативного материала в рамках процессуального комплекса имеет непосредственное значение для регулирования процессуальных отношений. Избыточность унификационных процессов на элементарном уровне может привести к появлению в рамках одного комплекса нескольких общих норм, регулированию различных процессуально-правовых ситуаций единой нормой, отсутствию специфичного регулирования нетипичных процессуально-правовых ситуаций и недостаточности комплексного правового регулирования в целом.

На более высоком уровне отраслевого построения нормативного материала избыточная унификация может привести к множественности общих положений, закрепленных в специализированных нормах (цели, задачи, принципы), конкурирующих друг с другом. С течением времени сама конкуренция общих положений цивилистического процессуального права в результате привела к формированию баланса конкурирующих общих аспектов осуществления судопроизводства. Таким образом, сформировались принципы единоличного и коллегиального рассмотрения дела, принцип устности и письменности судопроизводства.

Последним уровнем унификации в рамках цивилистического процессуального права выступает унификация различных порядков рассмотрения дел, составляющих арбитражный и гражданский процессы. Унификация порядков рассмотрения гражданских и арбитражных дел может

происходить революционным путем, при котором осуществляется чрезвычайно быстрое приведение арбитражного и гражданского процессов к единым правилам с потерей объективных особенностей регулирования процессуальных отношений. Чрезмерная унификация арбитражного и гражданского процессов может привести к необоснованному единству правового регулирования в тех случаях, когда необходимо учитывать особенности субъектов спорного материального правоотношения в целях эффективной судебной защиты. Делается вывод о необходимости планомерного сближения (гармонизации) арбитражного и гражданского процессов, начиная с общих положений и на основе единых универсальных правовых категорий (в частности, категории судебной защиты), без искусственной интенсификации унификационных процессов.

Глава пятая «Практические аспекты концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права», включающая три параграфа, посвящена эмпирическому анализу процессуального законодательства (гражданского процессуального, арбитражного процессуального и законодательства об административном судопроизводстве) с целью выявления дефектов изложения нормативного материала, недостатков современного развития цивилистического процессуального права в ракурсе его специализации и унификации, определению направлений обеспечения баланса указанных процессов.

Проведенный эмпирический анализ позволил автору выявить ряд дефектов правового регулирования, связанных с нарушением баланса результатов специализации и унификации права. Выявленные дефекты в зависимости от их характера классифицированы по соответствующим группам.

Дефекты организационного характера составляют недостатки построения отраслевого нормативного материала. К ним относятся: расположение процессуальных норм, состоящих в едином комплексе, в удаленных друг от друга статьях закона (ст. 198 и 204-207; ст. 203.1 и 208 ГПК РФ; абз. 4 ч. 2 ст. 20 и 167 АПК РФ); размещение в рамках одной статьи и (или) части статьи закона процессуальных норм, относящихся к разным процессуальным комплексам (ст. 3, ч. 3 ст. 26, ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 68 ГПК РФ; ч. 6 и 8 ст. 4, ст. 18, 65, 123 АПК РФ; ст. 16.1, ч. 1 ст. 26, ст. 42, ч. 4 ст. 51 КАС РФ); непоследовательное расположение в статье закона процессуальных норм, составляющих единый процессуальный комплекс (ст. 10, 144 ГПК РФ; ст. 11, 131 АПК РФ; ст. 11, 49 КАС РФ).

Группа дефектов функционального характера (недостатки действия) включает: наличие малоэффективных единичных (непарных) процессуальных норм с конкретным содержанием (ст. 59, 60, ч. 1 ст. 61, ст. 111, 186 ГПК РФ; ч. 2 ст. 21, ст. 68, ч. 1 ст. 69 АПК РФ; ст. 13, 60, 94.2, 153, 192, ч. 4 ст. 200 КАС РФ); наличие слаборазвитых процессуальных правовых комплексов, требующих дальнейшей специализации (ст. 50; ст. 137 и 138; ст.

96; ст. 99; ст. 146 ГПК РФ; ст. 53.1; ст. 160 АПК РФ; ст. 154; ст. 176; ст. 203 КАС РФ).

Дефекты связей в рамках комплексов процессуальных норм составляют частичное пересечение по объему общей и специальной нормы (ст. 32, 134, 135, ч. 3 ст. 193, ч. 4 ст. 199 ГПК РФ; ч. 1 и 2 ст. 33, ст. 221 АПК РФ; ст. 116 и 121 КАС РФ); дублирование правил (ст. 7 и 14; ч. 2 и 3 ст. 21 ГПК РФ; ч. 4 ст. 221 и ч. 3 ст. 217 АПК РФ; ч. 4 и 5 ст. 29, ст. 150-152, ч. 2 ст. 156 и ч. 2 ст. 159 КАС РФ); отсутствие в законе общей нормы в рамках конкретного комплекса (приказное производство в части нормы о бесспорности дел).

Формально-логические дефекты проявляются в несовпадении по объему наименования статьи закона и закрепленного в ней комплекса процессуальных норм (ст. 13, 147 ГПК РФ).

В первом параграфе «Практические аспекты оптимизации гражданского процессуального законодательства» проводится детальный анализ следующих разделов и глав Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: раздел I «Общие положения»; раздел II «Производство в суде первой инстанции», включающий подраздел I «Приказное производство» и подраздел II «Исковое производство»; раздел IV «Особое производство». В рамках данного параграфа рассматривается не только содержание законодательного регулирования, но и практика толкования и реализации гражданских процессуальных норм. В результате анализа выявлены дефекты отраслевого регулирования гражданских процессуальных отношений в контексте нарушения баланса специализации и унификации права, сделаны конкретные предложения по устранению выявленных недостатков.

Во втором параграфе «Практические аспекты оптимизации арбитражного процессуального законодательства» осуществляется анализ следующих разделов и глав Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: раздел I «Общие положения»; раздел II «Производство в арбитражном суде первой инстанции. Исковое производство»; глава 27 «Рассмотрение дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение», глава 29 «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства» и глава 29.1 «Приказное производство» раздела IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел». В рамках данного параграфа проводится не только анализ нормативного регулирования, но и практики толкования и реализации арбитражных процессуальных норм. Автором выявлены дефекты отраслевого регулирования арбитражных процессуальных отношений в контексте нарушения баланса специализации и унификации права, сделаны конкретные предложения по устранению обнаруженных недостатков.

В третьем параграфе данной главы «Практические аспекты оптимизации законодательства об административном судопроизводстве» проводится детальный анализ следующих разделов и глав Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: раздел I

«Общие положения»; раздел II «Меры процессуального принуждения»; раздел III «Общие правила производства в суде первой инстанции». В параграфе также рассматривается практика толкования и применения соответствующих процессуальных норм. Сделаны конкретные предложения по дальнейшему развитию законодательства об административном судопроизводстве в контексте обеспечения баланса его специализации и унификации, устранению выявленных дефектов.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, делается общий вывод о закономерном характере специализации и унификации цивилистического процессуального права, необходимости обеспечения баланса их результатов в отраслевой системе регулирования. В качестве перспективных направлений изучения системы цивилистического процессуального права предлагается исследование явлений его структурного развития (интеграции, дифференциации).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Потапенко, Е.Г. Теоретико-историческое исследование специализации и унификации российского цивилистического процессуального права: монография [Текст] / Е.Г. Потапенко. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2019. – 176 с. – ISBN 978-5-7924-1547-8. (10,2 п.л.).
2. Потапенко, Е.Г. Диалектика цивилистического процесса [Текст] / Е.Г. Потапенко. – Кн. 1: Специализация и унификация цивилистического процессуального права: монография. – М.: Проспект, 2022. – 360 с. – ISBN 978-5-392-36094-9. (22,5 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

3. Потапенко, Е.Г. Комплексные образования в системе российского права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – Т. 13. – № 3-1. – С. 357-362. – ISSN 1994-2540. (0,6 п.л.).
4. Потапенко, Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) [Текст] / Е.Г. Потапенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 344-351. – ISSN 1994-2540. (0,6 п.л.).
5. Потапенко, Е.Г. Понятие, формы и методы специализации права (в контексте исследования специализации цивилистического процессуального права) [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 2 (121). – С. 165-173. – ISSN 2227-7315. (0,6 п.л.).
6. Потапенко, Е.Г. О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 279-289. – ISSN 2226-0781. (0,6 п.л.).
7. Потапенко, Е.Г. К вопросу о роли материального права в специализации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6 (125). – С. 126-133. – ISSN 2227-7315. (0,6 п.л.).
8. Потапенко, Е.Г. Парные нормы цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 9-13. – ISSN 1812-383X. (0,5 п.л.).
9. Потапенко, Е.Г. Формы реализации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Администратор суда. – 2019. – № 3. – С. 33-37. – ISSN 2072-3636. (0,5 п.л.).

10. Потапенко, Е.Г. Результаты абстрактного толкования по объему норм цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 324-329. – ISSN 1994-2540. (0,7 п.л.).
11. Потапенко, Е.Г. Взаимосвязь судоустройства и судопроизводства (на примере специализации цивилистического процессуального права) [Текст] / Е.Г. Потапенко // Российский судья. – 2019. – № 11. – С. 3-9. – ISSN 1812-3791. (0,4 п.л.).
12. Потапенко, Е.Г. Правоприменительная конкретизация норм цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 13-18. – ISSN 1812-383X. (0,6 п.л.).
13. Потапенко, Е.Г. Процессуально-правовые комплексы в механизме правового регулирования цивилистических процессуальных отношений [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 6. – С. 19-23. – ISSN 1812-383X. (0,4 п.л.).
14. Потапенко, Е.Г. Пределы нормативной специализации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134). – С. 147-177. – ISSN 2227-7315. (0,8 п.л.).
15. Потапенко, Е.Г. Общие нормы в системе цивилистического процессуального права: элементарный срез [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 3-6. – ISSN 1812-383X. (0,4 п.л.).
16. Потапенко, Е.Г. Дефекты толкования норм арбитражного процессуального права в современной судебной практике [Текст] / Е.Г. Потапенко // Российский судья. – 2020. – № 12. – С. 15-19. – ISSN 1812-3791. (0,4 п.л.).
17. Потапенко, Е.Г. Формы унификации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник Саратовской юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 247-255. – ISSN 2227-7315. (0,7 п.л.).
18. Потапенко, Е.Г. Процессуально-правовой комплекс (обоснование понятия) [Текст] / Е.Г. Потапенко // Российский судья. – 2021. – № 3. – С. 3-5. – ISSN 1812-3791. (0,4 п.л.).
19. Потапенко, Е.Г. Основания и направления сближения правового регулирования цивилистических процессуальных отношений [Текст] / Е.Г. Потапенко // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 1 (47). – С. 92-97. – ISSN 2073-8838. (0,7 п.л.).
20. Потапенко, Е.Г. Процессуально-правовые последствия несоблюдения обязательного претензионного порядка при обращении в

арбитражный суд [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 27-30. – ISSN 1812-383X. (0,4 п.л.).

21. Потапенко, Е.Г. Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 70-108. – ISSN 2226-0781. (2,7 п.л.).

22. Потапенко, Е.Г. Оптимизация правового регулирования подготовки дела к судебному разбирательству [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 6. – С. 16-20. – ISSN 1812-383X. (0,5 п.л.).

23. Потапенко, Е.Г. Оптимизация арбитражного процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 112-153. – ISSN 2073-4522. (2,5 п.л.).

24. Потапенко, Е.Г. Пределы нормативной унификации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 4 (141). – С. 93-103. – ISSN 2227-7315. (0,8 п.л.).

25. Потапенко, Е.Г. Неординарные способы изменения решения суда в цивилистическом процессе [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 11. – С. 40-44. – ISSN 1812-383X. (0,5 п.л.).

26. Потапенко, Е.Г. Ограничение активности суда при изменении юридической квалификации спора и (или) способа защиты права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Российский судья. – 2021. – № 11. – С. 14-18. – ISSN 1812-3791. (0,5 п.л.).

27. Потапенко, Е.Г. Роль специализации в развитии структуры гражданского процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5 (148). – С. 163-173. – ISSN 2227-7315. (0,9 п.л.).

28. Потапенко, Е.Г. Специальные правовоположения и их роль в регулировании цивилистических процессуальных отношений [Текст] / Е.Г. Потапенко // Правовая культура. – 2023. – № 1 (52). – С. 41-47. – ISSN 1992-5867. (0,4 п.л.).

29. Потапенко, Е.Г. Единичные нормы с конкретным содержанием в системе гражданского процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 4. – С. 3-6. – ISSN 1812-383X. (0,5 п.л.).

30. Потапенко, Е.Г. Оптимизация законодательства об административном судопроизводстве в направлении обеспечения баланса в специализации и унификации процессуального права [Текст]

/ Е.Г. Потапенко // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 3. – С. 284-325. – ISSN 2226-0781. (3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

31. Потапенко, Е.Г. Интеграция в праве [Текст] / Е.Г. Потапенко // Российская провинция: опыт комплексного исследования: матер. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 30 сентября – 2 октября 2009 г.) / под ред. А.П. Мякшева. – Саратов: Российский гуманитарный фонд; Саратовский государственный университет, 2009. – С. 60-63. – ISBN 978-5-91818-012-9. (0,2 п.л.).

32. Потапенко, Е.Г. Уровни правовой интеграции [Текст] / Е.Г. Потапенко // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сб. тезисов докладов по матер. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 3-4 июня 2010 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. – Саратов: Изд-во СГАП, 2010. – С. 148-149. – ISBN 978-5-7924-0834-0. (0,2 п.л.).

33. Потапенко, Е.Г. Интеграция в праве и систематизация в законодательстве [Текст] / Е.Г. Потапенко // Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Саратовский источник, 2010. – С. 230–233. – ISBN 978-5-91879-056-4. (0,2 п.л.).

34. Потапенко, Е.Г. Унификация как способ интеграции права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – Вып. 4. – С. 67-72. – ISSN 1994-2990. (0,3 п.л.).

35. Потапенко, Е.Г. Процесс интеграции и дифференциации в системе права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 29-30 сентября 2011 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2011. – Ч. 2. – С. 337-338. – ISBN 978-5-7924-0966-8. (0,2 п.л.).

36. Потапенко, Е.Г. О соотношении категорий «правовая интеграция», «интеграция права» и «преемственность в праве» [Текст] / Е.Г. Потапенко // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Саратовский источник, 2012. – С. 168-169. – ISBN 978-5-91879-164-6. (0,2 п.л.).

37. Потапенко, Е.Г. К вопросу о понятии правовой интеграции [Текст] / Е.Г. Потапенко // Современное таможенное регулирование в условиях функционирования единого экономического пространства: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей, практических работников. – Саратов: Саратовский источник, 2012. – С. 92-94. – ISBN 978-5-91879-239-1. (0,3 п.л.).

38. Потапенко, Е.Г. Универсальные правовые ценности: проблемы восприятия и реализации [Текст] / Е.Г. Потапенко // Гуманитарные науки

в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы: сб. науч. ст. по матер. I Междунар. науч. конф. преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов (г. Саратов, 23 марта 2012 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2012. – Вып. 1. – С. 65-67. – ISBN 978-5-91879-197-4. (0,2 п.л.).

39. Потапенко, Е.Г. Внутригосударственная правовая интеграция в Российской Федерации: основы взаимодействия и перспективы развития [Текст] / Е.Г. Потапенко // Власть, общество и бизнес в регионе: перспективы эффективного взаимодействия: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и преподавателей. – Саратов: Саратовский источник, 2012. – Вып. 5. – С. 253-256. – ISBN 978-5-91879-246-9. (0,2 п.л.).

40. Потапенко, Е.Г. Обеспечение единого информационного пространства как необходимое условие развития правовой интеграции [Текст] / Е.Г. Потапенко // Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом: матер. IV Междунар. конституц. форума, посвящ. 95-летию юрид. фак-та СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, 12–15 декабря 2013 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2013. – Вып. 4, ч. 1: сб. науч. ст. – С. 226-231. – ISBN 978-5-91879-296-4. (0,4 п.л.).

41. Потапенко, Е.Г. Внутрисистемная интеграция права как условие обеспечения согласованности правовых норм [Текст] / Е.Г. Потапенко // Политико-правовые технологии разрешения конфликтных ситуаций между властью, общественными организациями и СМИ: матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практических работников. – Саратов: Саратовский источник, 2013. – С. 153-156. – ISBN 978-5-91879-365-7. (0,3 п.л.).

42. Потапенко, Е.Г. К вопросу о правовой природе дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (в контексте унификации правил цивилистического процесса) [Текст] / Е.Г. Потапенко // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад, 2015. – С. 249-252. – ISBN 978-5-7924-1160-9. (0,2 п.л.).

43. Потапенко, Е.Г. Внесудебное правосудие: за и против [Текст] / Е.Г. Потапенко // Конституционные проблемы народовластия в современном мире: матер. VI Междунар. конституционного форума, посвящ. 105-летию Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, 12 декабря 2014 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2015. – Вып. 6, ч. 1: сб. науч. ст. – С. 228-230. – ISBN 978-5-91879-495-1. (0,3 п.л.).

44. Потапенко, Е.Г. Частный законный интерес как предмет судебной защиты: сравнительно-правовой анализ в контексте унификации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Человек. Право. Экология: сб. науч. и науч.-приклад. тр. преподавателей, молодых ученых и студентов / под общ. ред. Т.А. Григорьевой. – Саратов: Наука, 2017. – С. 97-101. – ISBN 978-5-9999-2855-9. (0,2 п.л.).

45. Потапенко, Е.Г. Универсальные категории как основания унификации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем: сб. матер. X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. году экологии в России / отв. ред. Г.Н. Комкова, Е.А. Абаева. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – С. 174-177. – ISBN 978-5-91879-749-5. (0,2 п.л.).

46. Потапенко, Е.Г. Фикции в надлежащем извещении участников арбитражного процесса и современная практика их применения [Текст] / Е.Г. Потапенко // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения доктора юрид. наук, профессора И.М. Зайцева / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2019. – С. 281-285. – ISBN 978-5-7924-1523-2. (0,3 п.л.).

47. Потапенко, Е.Г. Интегрирование института медиации в цивилистическое процессуальное законодательство [Текст] / Е.Г. Потапенко // Перспективы становления и развития медиации в регионах: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Е.Н. Тогузаева. – Саратов: Наука, 2019. – С. 95–98. – ISBN 978-5-9999-3198-6. (0,3 п.л.).

48. Потапенко, Е.Г. Адаптация как обязательный этап взаимного проникновения гражданского и арбитражного процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию СЮИ–СГЮА / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. – С. 342-344. – ISBN 978-5-7924-1627-7. (0,2 п.л.).

49. Потапенко, Е.Г. Конкуренция специальных норм цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках Саратов. междунар. юрид. форума, посвящ. 90-летию Саратов. гос. юрид. акад. (г. Саратов, 8 июня 2021 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – С. 121-122. – ISBN 978-5-7924-1747-2. (0,2 п.л.).

50. Потапенко, Е.Г. Негативные правовые последствия специализации цивилистического процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сб. док. на I Междунар. науч. конф. памяти М.К. Треушникова (г. Москва, 9 февраля 2022 г.) / под ред. В.В. Молчанова. – М.: Зерцало-М, 2022. – С. 277-280. – ISBN 978-5-94373-507-3. (0,3 п.л.).

51. Потапенко, Е.Г. Конкуренция видов производства в цивилистическом процессе и средства ее преодоления [Текст] / Е.Г. Потапенко // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики: сб. науч. ст. по матер.

Междунар. науч.-практ. конф. / сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 17-24. – ISBN 978-5-00188-274-9. (0,4 п.л.).

52. Потапенко, Е.Г. Сущность права и закономерные процессы его развития (на примере специализации и унификации цивилистического процессуального права) [Текст] / Е.Г. Потапенко // Сущность права: сб. ст. к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 189-203. – ISBN 978-5-7924-1835-6. (1 п.л.).

53. Потапенко, Е.Г. Процессуальные средства преодоления конкуренции видов производства по гражданским и административным делам [Текст] / Е.Г. Потапенко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022: сб. док. ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. И.П. Зиновьев. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2022. – С. 258-261. – ISBN 978-5-00188-411-8. (0,2 п.л.).

54. Потапенко, Е.Г. «Принцип» процессуальной экономии и эффективность судопроизводства по гражданским делам [Текст] / Е.Г. Потапенко // Упрощение гражданской процессуальной формы: проблемы теории, законодательства, судебной практики и организации судебной деятельности: сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. / сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2023. – С. 69-73. – ISBN 978-5-9275-4286-4. (0,2 п.л.).

Иные научные труды:

55. Потапенко, Е.Г. Правовая интеграция и этапы ее развития [Текст] / Е.Г. Потапенко // Очерки теории российского законодательства: монография / под. ред. И.Н. Сенякина. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2010. – С. 69-78. – ISBN 978-5-98461-734-5. (0,3 п.л.).

56. Потапенко, Е.Г. Соотношение категорий «специализация цивилистического процессуального права» и «дифференциация судопроизводства по гражданским делам» [Текст] / Е.Г. Потапенко // Актуальные проблемы цивилистического процесса: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ИП Беспмятников С.В., 2021. – С. 37-41. – ISBN 978-5-6046860-9-6. (0,3 п.л.).